

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КОНФЛИКТОГЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

И.В. Микулина

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
mikulina@bsu.edu.ru

Журналистские тексты – разновидность медиатекстов – способны вызывать конфликты, разрешаемые судебным путем. Такие тексты являются конфликтогенными, содержат конфликтогены. В статье дается жанрово-стилистический комментарий конфликтогенных журналистских текстов, особое внимание уделено анализу конфликтогенов, указанных в исковых заявлениях и решениях суда.

Ключевые слова: медиатекст, конфликтоген, жанрово-стилистический комментарий.

Современные средства массовой коммуникации продуцируют тексты, которые обеспечивают социум актуальной информацией и оказывают воздействие на аудиторию. В зависимости от сферы деятельности, широты и разнообразия выполняемых функций *медиатексты* могут быть разделены на *журналистские* (созданные в результате общественной деятельности по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной общественно значимой информации), *PR-тексты* (созданные в результате управленческой деятельности, нацеленной на повышение эффективности организации, улучшение ее стратегических перспектив) и *рекламные тексты*. Таким образом, *медиатекст* выступает совокупным творческим продуктом, объединяющим в своих границах разные коммуникационные институты.

Распространяемые медиатексты способны вызывать отклик потребителей информации: письмо в газету, комментарий и обсуждение на Интернет-форуме, телефонный звонок в теле- или радиостудию – в случае распространения текста в прямом эфире. **Одной из форм реагирования на медиатекст является судебный иск**, предъявляемый адресатом к автору текста или изданию. Возникающий конфликт разрешается в порядке гражданского судопроизводства. Медиатексты, вызвавшие подобный конфликт, могут быть квалифицированы как *конфликтные* или *конфликтогенные*.

В рамках настоящего исследования изучаются журналистские тексты, распространенные средствами массовой коммуникации и ставшие предметом судебного разбирательства в судах общей юрисдикции Белгородской области с 1998 по 2008 год.

Журналистские тексты, отражающие окружающий мир, содержат в себе информацию, которую адресат может расценить как *недостоверную* (не соответствующую действительности), *порочащую* (распространяющую в утвердительной форме сведения о нарушении норм закона, морали и этики). Если недостоверность или порочащий характер сведений доказаны и суд выносит решение не в пользу автора текста и издания, это приводит к серьезным для журналистов последствиям. Конфликты, возникающие в связи с распространением журналистских текстов, снижают качество коммуникации, становятся причиной возникновения в обществе недоверия к печатным и электронным средствам массовой коммуникации. Это в свою очередь ставит под сомнение (а иногда делает невозможным) эффективное выполнение функций журналистики – информационной, воздействующей, организующей, воспитательной и других.

Предметом настоящего исследования выступает жанровая принадлежность журналистских текстов, которые привели к конфликтам, разрешаемым судебным путем. В статье предлагается стилистический комментарий *конфликтогенов*, которые мы понимаем как *речевую единицу, употребленную в журналистском тексте и вызвавшую (спровоцировавшую) обращение в суд*. Такой речевой единицей может выступать слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство и любой фрагмент текста. Конфликтогены указываются истцами в исковом заявлении, а также содержатся в тексте решения, вынесенного судом.

Наше внимание к жанрам обусловлено выдвигаемой *гипотезой* исследования: текст любой жанровой принадлежности может стать причиной конфликта. Вместе с тем аналитические и художественно-публицистические тексты могут породить конфликт

чаще, чем информационные. Причина подобной зависимости: аналитические и художественно-публицистические тексты включают авторские мнения, рассуждения, интерпретации, оценки; именно это способно вызвать конфликт.

Определяя жанровую принадлежность журналистских публикаций, вовлеченных в судебную практику, мы опирались на устоявшиеся в теории журналистики критерии характерных жанровых особенностей текстов, сформулированные в работах А.И. Аكوпова (1996), М.И. Шостак (1998), Л.Е. Кройчика (2000), В.В. Ворошилова (2000), А.А. Тертычного (1998, 2002), С.М. Гуревича (2002), С.Г. Корконосенко (2004), О.Р. Лащук (2004), А.К. Бобкова (2005) [1].

В поле нашего исследования оказалось свыше 120 публикаций, которые, в соответствии с критериальными признаками, принадлежат к одной из трех традиционно выделяемых групп жанров (диаграмма).

Диаграмма

В диаграмме указано количество публикаций и их процентное соотношение в группах жанров.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что информационные материалы составляют треть анализируемых текстов, в диапазоне новостных жанров преобладает заметка. На наш взгляд, это объясняется тем, что заметка наиболее частотна в периодических изданиях, так как она оперативно отражает изменяющуюся действительность и удовлетворяет потребность аудитории в сжатой, лаконичной информации.

Наибольшее количество конфликтов вызывают аналитические жанры (67% анализируемых журналистских произведений). В основном это статьи, письма и корреспонденции.

К художественно-публицистической группе (7%) в исследуемом комплексе текстов относятся публикации в жанре житейской истории, пасквиля, шутки и фельетона.

В данной статье мы обращаемся к анализу конфликтогенов, содержащихся в текстах художественно-публицистических жанров. Именно эти тексты дают свободу журналисту в выражении авторского «я», позволяют творчески переосмысливать действительность, использовать разнообразные экспрессивно-стилистические ресурсы языка.

К жанру житейской истории может быть отнесена публикация «Она несет чужой крест» в межрайонной газете «Наша жизнь» (24.05.2000).

Материал представлен в персонифицированной рубрике «Женские истории Натальи Осенней» с фотопортретом журналиста, который настраивал читателей на разговор по душам. Шрифт в названии рубрики отличался от традиционно используемых в данной газете. Привлекала внимание читателей и фотоиллюстрация – размещенный в центре портрет героини житейской истории.

Для жанра житейской истории характерны полнота, детализация, языковая образность, наглядность. В анализируемой публикации описывается «бытие человека» (А.А. Тертычный): отдельные эпизоды из жизни пенсионерки и ее родственников, их поступки, различные коллизии. Автор активно использует при создании текста творческий вымысел, фантазию, обрабатывая с их помощью факты, имевшие место в действительности.

сти, и представляя события образно, экспрессивно, чтобы обострить реальную жизненную ситуацию. В анализируемой публикации, действительно, присутствует близкий к документальному характер отображения действительности, сюжет развивается в соответствии с традиционной схемой повествования – в хронологическом порядке. В тексте использованы в основном нейтральные языковые средства, на фоне которых ярко выделяются образные и экспрессивные:

*Однажды Валентина ворвалась **рассвирепевшей хищницей** во двор и накинулась на беззащитную свою жертву, требуя, чтобы убиралась со двора. ... В **злой ярости** схватила невестка посудину с помоями и вылила на нее...* (выделено нами. – И.М.).

Словосочетание *рассвирепевшая хищница* имеет в тексте форму творительного падежа со значением сравнения. Оно не является оскорбительным, но, употребленное в переносном значении (перенос признаков животного на человека), содержит в себе компонент негативной оценки. Словосочетание *в злой ярости* имеет экспрессивный характер и также выражает негативную оценку. Оба анализируемых средства выражения, послужившие целям реализации художественного метода отображения действительности, стали поводом для обращения в суд.

В поле нашего исследования попал текст, выполненный в жанре фельетона. Материал «Навроде Мавроди» был опубликован в газете «Белгородские известия» под рубрикой «Ну и ну» (№164 07.10.2003). Идеей публикации, как и всякого фельетона, является осмеяние отрицательных фактов действительности. В качестве фельетонного факта используется опубликование в ходе предвыборной кампании агитплаката одного из кандидатов на пост главы местного самоуправления.

Как утверждает Л. Шибяева, «есть фельетоны в виде сказки, статьи, басни, детектива, докладной записки» – это только внешние признаки, за которыми скрывается устойчивая жанровая форма [10]. Автор анализируемой публикации «Навроде Мавроди» прибегает к форме сказки, о чем прямо говорит подзаголовок: «По мотивам предвыборной сказки-наживки ловца наших голосов».

Следуя традициям жанра, автор не называет лицо, действия которого подвергнуты осмеянию. Сатирический эффект достигается путем сравнения предвыборных обещаний кандидата с обещаниями, которые некогда давали своим потенциальным вкладчикам создатели финансовых пирамид. Этот прием объективируется как в заголовке («Навроде Мавроди»), так и в тексте: *2-н обещалкин либо не в ладах с арифметикой, либо, вроде Мавроди, заведомо идет на обман...* Чтобы усилить эффект сравнения, журналист обращается к прецедентным образам и текстам телевизионных рекламных роликов, убеждавших людей вложить деньги в финансовые пирамиды:

«Рекламный полпред» финансовой пирамиды Мавроди Леня Голубков, наверное, смог купить то, что хотел – машинку там, холодильник, шубу жене. И «рекламные полпреды» компании «Хопер-инвест» – «сладкая парочка» из «Академии» Цекало энд Лолита – тоже поправили свои финансовые дела за счет сотен тысяч вкладчиков, обманутых в том числе и с помощью их обаятельных телесказочек.

Яркий, образный, изобилующий экспрессивными средствами разных языковых уровней и изобразительно-выразительными приемами язык фельетона включает разнообразные модификации паремического выражения «на каждый роток не накинешь платок»: *набросить платок на каждый роток, платок, накинутый Законом и на мой роток, «накинуть платок на роток».*

Присутствует в тексте и аллюзия. В одном случае автор намекает на смысл крылатого выражения «о мертвых или хорошо или ничего» (выражение это, как следует из трудов Диогена Лаэртского, приписывается древнегреческому философу Филону¹): *В период выборных кампаний ни рядовые избиратели, ни избиратели-журналисты не имеют права взыскать своё мнение о том или ином кандидате ... И о партиях тоже – ни хорошего (что, как утверждают, допустимо говорить об ушедших в мир иной), ни плохого (чего не следует говорить о мертвых).* В другом случае журналист отсылает чита-

¹ Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Гранд ФАИР-пресс, 1999. – С. 332

теля к известному сюжету из сказки К. Коллоди «Пиноккио», пересказанной А.Н. Толстым¹: *вложенные в МММ гроши вырастут золотыми червонцами.*

Журналист часто прибегает к ресурсам разговорной речи, например: глаголы *обуть* (в значении «обмануть»), *прикинуть*, *баять* (диалект.), существительное *барыши* (прост.) Используются специфически разговорные конструкции: *Почему это «сказочка», а вдруг да правду бает кандидат?...; Ну нету в бюджете района таких средств, нету, дорогие мои земляки!* Выбор разговорных средств объясняется, по-видимому, стремлением автора быть доступным и понятным широкому кругу читателей, стать для них «своим» и убедить: цель публикации – забота о том, чтобы никто не поддавался на уловки недобросовестного кандидата, названного в публикации разговорным окказионализмом *обещалкин* (от глагола «обещать»).

Автор фельетона довольно широко применяет журналистские штампы (например, «*мандат доверия*», *баснословные барыши*) и устойчивые выражения, лишённые оригинальности и используемые, в основном, в деловой речи: *обладающие определенными полномочиями; районная избирательная комиссия; бюджет района; работники бюджетной сферы.*

В независимой общественно-политической газете «Голос Белогорья» под рубрикой «Слово редактору» был опубликован материал «Балерина из рояля на фоне кикиморы в пикете» (№20, май 2000). Жанровую принадлежность этого материала мы квалифицировали как пасквиль.

По данным «Литературного энциклопедического словаря» [4:270], пасквиль (от нем. *Pasquill*, из итал. *pasquillo*) – сочинение, содержащее карикатурные искажения и злобные нападки, цель которых оскорбить и скомпрометировать какое-либо лицо, группу, партию, общественное движение и т. п. Чаще всего используется как средство дискредитации политических противников. В словаре указывается, что названный жанр «не является «узаконенным» литературным жанром», однако он имеет хождение в современной политической жизни России. В качестве примера сошлемся на статью А. Плущера-Сарно «Государственная Дума как фольклорный персонаж: Пародия, плач, исповедь и пасквиль – жанры русской политики», опубликованную в журнале «Логос» [9]. Пасквиль сближает с памфлетом обличительный стиль, сатирическая направленность, нацеленность на осмеяние определенных человеческих пороков и уничижение героев, которые представляются автору носителями опасного общественного зла.

Публикация «Балерина из рояля на фоне кикиморы в пикете» размещена на первой полосе и снабжена фотоиллюстрацией. Материал посвящен выражению авторского мнения о пикете, который проходил на центральной площади г. Белгорода перед зданием областной администрации. Пикетчики требовали отставки губернатора области.

Архитектоника журналистского произведения, на наш взгляд, представляется неудачной. Начнем с того, что заголовок «Балерина из рояля на фоне кикиморы в пикете» мало понятен и алогичен². Возможно, именно алогизмом и парадоксальностью пытался автор привлечь внимание аудитории.

Пасквиль открывается лидом, который, на первый взгляд, не имеет непосредственного отношения к информационному поводу:

Сокрушительная победа финских «уродов» в финале песенного конкурса «Евровидение-2006» свидетельствует о том, что как минимум с музыкальным вкусом в Европе большие проблемы. Даже смысла нет разбирать «по нотам» то, что покричали-прохрипели в Афинах ряженные «монстры», в сравнении с кошками квинтет из бензопил и отбойных молотков слушался бы куда приятнее.

Композиционно публикация делится на две части. Первая, как и лид, посвящена итогам конкурса «Евровидение-2006», оценке выступления российского участника Димы

¹ Коллоди К. Приключения Пиноккио. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 144 с.; Толстой А. Золотой ключик, или Приключения Буратино. – М.: Детская литература, 1984. – 175 с.

² Алогично, на наш взгляд, построение заголовка. Не совпадают масштаб и значимость событий: европейский музыкальный конкурс, собравший многомиллионную аудиторию, – и малочисленный пикет на площади провинциального города. Наблюдается временное расхождение: конкурс проведен раньше, чем состоялся пикет, и заголовок мог быть таким: «Кикимора в пикете на фоне балерины из рояля». По большому же счету, само сближение столь разных событий представляется весьма натянутым.

Билана и сопутствующим конкурсу обстоятельствам, которые описаны в тексте весьма подробно. Это качество российского вокала (автор оценивает его невысоко) и сценография выступления Билана (балерина, появляющаяся из рояля): *ожившая мумия, клоунесса в балетной пачке* и др.

Журналист называет имена деятелей шоу-бизнеса, дает им нелестные характеристики: *Ф. Киркоров – умеет девушек в розовых кофточках и без оных поставить на место, Виктор Батуринов – гендиректор «ИНТЕКО-Агро» и одновременно ярый фанат Наполеона неуклюже пытался изобразить саму скромность; Юрий Айзеншпис – покойный воротила шоу-бизнеса, Яна Рудковская – последняя на текущий момент жена Виктора Батурина*. Такая подробная, детализированная информация составляет около 42% объема всего материала.

Только во второй части журналист переходит к событию, произошедшему в общественно-политической жизни области:

На прошлой неделе, аккурат в тот момент, когда на афинской сцене состязались наши мумии с финскими монстрами, в Белгороде на центральной площади, перед зданием «Белого дома» откуда ни возьмись, как чертик из табакерки, нарисовался квартет пикетчиков.

Тон автора при описании события можно назвать насмешливым и саркастическим. Действия героев публикации описываются с использованием разговорно-сниженной лексики: *выпендриваться, среди бела дня паясничать и кривляться на людях; писки и визги; чудачество, сотворенное С., Г. и др., сборище политических скоморохов; внеплановый концерт неугодных политических призраков; пикетирующие «монстры»; забавные покемоны, «кикимора» в пикете.*

Стоит обратить внимание на то, что слово *монстры* и его вариант *покемоны* (от [англ. pocket monster](#) – «карманный монстр») лексически сближает вторую часть пасквиля с лидом, в котором монстрами названы участники рок-группы «Лорди» – победители «Евровидения-2006». Публикация иллюстрирована портретной фотографией финских музыкантов (на первой странице газеты) в сценическом монструозном облике – автор обнаруживает сходство устроителей пикета именно с ними. Помещенная на третьей странице (в продолжении публикации) репортажная фотография¹ пикета на площади отнюдь не подтверждает этого сходства.

На неприглядный, по мнению журналиста, внешний облик участниц пикета указывает употребленная в тексте лексема *кикимора*. Кикимора – это персонаж восточнославянской мифологии, злой дух, который появляется в образе маленькой сгорбленной безобразной старухи, одетой в лохмотья, неряшливой и чудаковатой [5:288]. Среди участников пикета, судя по фотографии, действительно присутствует одна женщина вполне обычной внешности, ее облику абсолютно не соответствует выбранная автором номинация.

Предельно сниженным в ряду негативно-оценочных средств является жаргонное слово *отморозки* (*пикетчики с плакатами «холодной» предвыборной войны сильно напоминали откровенных отморозков*), использованное для характеристики героев публикации. Жаргонизм употреблен, по-видимому, в значении «глупый, недалекий человек», ср.: *отморозок – ‘глупый человек, синоним: дебил’ [7]; отмороженный – ‘глупый, недалекий; странный, сумасшедший (о человеке)’ [2].*

Продолжая характеристику пикетчиков, автор пасквиля переходит к намекам на их умственную неполноценность или душевное нездоровье: *если человек с головой дружит, он не пойдет одиночно или в компании двух-трех себе подобных на центральную площадь; Тут одной смелости мало, нужно еще хоть какое-то соображение по поводу дальнейших действий; весеннее обострение амбиций, плюс авитаминоз, минус неадекватность – надо искать где-то поблизости А. С. и А. Г. из Шебекино; в любой семье, как известно, не без того, чтобы кто-то по личной инициативе пошел и устроил, например, пикет.*

¹ Репортажная фотография участников пикета, по-видимому, размещена в газете для того, чтобы создать эффект присутствия и убедить читателя в достоверности происшедшего события. Автор текста, по его собственному признанию, не был непосредственным наблюдателем произошедшего, но он ярко характеризовал имевший место факт, подчеркивая нелепость поведения пикетчиков.

Устойчивое словосочетание разговорного характера *не дружит с головой* означает недееспособность, сумасшествие; в тексте употреблен его вариант в форме придаточного предложения со значением условия (союз *если*). То есть автор отказывает своим героям в адекватности, что подтверждается использованием и других выражений со сходным значением. Наконец, журналист вводит в текст трансформированное паремическое выражение «в семье не без урода» (*в любой семье, как известно, не без того...*), завершая таким образом дискредитацию героев публикации.

Возникает вопрос об уместности подобной оценки, которая воспринимается как диффамация и противоречит требованиям, сформулированным в статье 49 ФЗ «О СМИ» «Обязанности журналиста»: «... журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан...» [3:329].

Анализ использованных языковых средств позволяет сделать вывод: журналист не столько критикует политические взгляды участников акции, сколько унижает и оскорбляет их.

Автор, вопреки требованиям журналистской этики, переходит на личности, называет имена, дает уничижительные характеристики. Между тем «Профессионально-этический кодекс журналистов Белгородчины» в разделе II.3 «Ответственность перед лицами и учреждениями, фигурирующими в журналистских произведениях» указывает: «Журналисты должны без предубеждений относиться к разным людям и учреждениям, не допускать унижения и дискриминации по признаку пола, расы, национальности, языка, религии, идеологии или убеждений. Не следует особо акцентировать ... политические убеждения, умственные и физические недостатки отдельных лиц или групп... Необоснованные обвинения и огульное навешивание ярлыков недопустимы, так как не имеют ничего общего с обоснованной критикой» [6].

Тексты в жанре шутки опубликованы в еженедельнике «Наш Белгород» (№34 от 22.08.1997 и №38 от 19.09.1997). Самостоятельно шутка используется нечасто, обычно она является фрагментом текста другого жанра. А.А. Тертычный дает следующее определение шутки: «предметное действие или сообщение, вводящее кого-то в заблуждение с целью создания смешной ситуации» [8:303]. Жанрообразующий признак – авторская фантазия, домыслы, которые лежат в основе этого журналистского произведения.

Шутки в газете «Наш Белгород» публиковались без указания авторства под рубрикой «Телеграф НБ» на первой полосе рядом с логотипом издания. Такое расположение свидетельствует о важности, которую придает ей редакция. Это, очевидно, связано с тем, что в форме шутки распространялась социально значимая, остро злободневная, актуальная информация, находящаяся на пике читательского интереса. Например, шутки *Авотик Агьло – читайте все сначала или наоборот* или *Ольга Китова записалась в китобойную флотилию* были актуальны для журналистов газеты «Наш Белгород» в связи с тем, что Ольга Китова – журналист другого белгородского периодического издания – подала в суд на редакцию еженедельника.

Анализ судебных документов позволил установить, что автором шуток об Ольге Китовой являлся В. Бабин, которому журналистка предъявила иск о защите чести и достоинства в связи с другими его публикациями о ней. В том же номере газеты, где были опубликованы шутки, В. Бабин написал о суде, чтобы привлечь внимание аудитории, создать общественное мнение о Китовой как о нарушителе журналистских традиций. Шутку, в которой были искажены (перевернуты) имя и фамилия журналистки, можно расценить как провокацию, вызов, попрание основной нематериальной ценности, данной гражданину при рождении и гарантированно охраняемой основным законом страны. Журналистская шутка стала предметом судебного разбирательства.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. Гипотеза, положенная в основу изучения журналистских текстов, нашла подтверждение. Действительно, журналистский текст любого жанра может стать конфликтогенным, более того, причиной конфликта может явиться любой элемент невербальных средств выражения (фотография, рисунок, место расположение, соседство с другими материалами), что наглядно свидетельствует о специфике текстов, распространяемых по каналам МК.

Список литературы

1. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики: Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. – Р/на Дону. – 1996 – 51 с.; Шостак М.И. Журналист и его произведение. – М., ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.; Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика». Глава 5 / ред.сост. С.Г. Корконосенко. – СПб, 2000. – 272 с.; Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. – 2-е изд. – СПб, 2000. – 336 с.; Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. – 2-е изд. – М., 2002. – 320 с.; Гуревич С.М. Номер газеты. – М., Аспект-Пресс, 2002. – 191 с.; Социология журналистики. Очерки методологии и практики / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – М., Аспект Пресс, 2004. – 318 с.; Лашук О.Р. Редактирование информационных сообщений. – М., Аспект-Пресс, 2004. – 159 с.
2. Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг. Электронная версия. – ГРАМОТА.РУ, 2002. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/?page=38&alpha=%CE>
3. Комментарий к Закону РФ о СМИ. – М.: 2002. – 416 с.
4. Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: «Советская энциклопедия», 1986. – 752 с.
5. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: «Сов. энциклопедия», 1991. – 672 с.
6. Профессионально-этический кодекс журналистов Белгородчины. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://journ.bsu.edu.ru/kodeks/text-2008.shtml>
7. Словарь молодежного сленга. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://teenslang.su/id/4747>
8. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. – 2-е изд. – М., 2002. – 320 с.
9. Плущер-Сарно А. Государственная Дума как фольклорный персонаж: Пародия, плач, исповедь и пасквиль – жанры русской политики. – Логос, 1999, №9. Опубликовано в Полит.Ру 08.10.1999, 18:41. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/documents/113649.html>
10. Шибалева Л. Жанры в теории и практике журналистики. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.relga.rsu.ru/n47/jur47.htm>

GENRE AND STYLISTIC COMMENT TO CONFLICTOGENIC MEDIATEXTS

I.V. Mikulina

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
mikulina@bsu.edu.ru*

Journalistic texts as a type of mediatexts are able to construct conflicts regarded as a legal deal of court procedure. Such texts are observed as conflictogenic since they comprise conflictogenes. The article provides the genre and stylistic comment to conflictogenic journalistic texts and emphasizes the analysis of conflictogenes marked in suits and court legal solutions.

Key words: mediatext, conflictogene, genre and stylistic comment.